

Сказав это, Цзинь Миндунь похлопал Лу Синчжи по плечу, улыбнулся Цзян Яо и ушел.

— Если то, что он говорит правда, это значит, что Чэнь Фэйбай не был тем, кто виноват в случившемся, верно?

Цзян Яо увидела смысл в словах Цзинь Миндуня.

— Но почему тогда старый мастер Чэнь настаивает на том, чтобы это сделал Чэнь Фэйбай?

— Во время первого раунда проверки нам выдали каждому рюкзаки. У каждого предмета в рюкзаке было свое кодовое число. Мой номер — 40, а у Чэнь Фэйбая — 46. Этот рюкзак был единственным, что нам выдали. Но, наши личные вещи мы имели право брать с собой, включая средства связи.

Лу Синчжи держал зажигалку в руке и осторожно повертел ее в ладони:

— Шеф только что сказал, что в этом районе находились только Чэнь Фэйтан и Чэнь Фэйбай. Если не Чэнь Фэйбай стал причиной возгорания, то это могла быть только его сестра.

— Это несправедливо!

Цзян Яо покачала головой:

— Это не имеет смысла. Разве старый мастер Чэнь не всегда ценил сыновей и внуков выше дочерей и внучек? Если Чэнь Фэйтан была той, кто поджег лес, почему же старый мастер Чэнь позволил винить во всем своего внука? Как это возможно, вообще?

— Дорогая, ты, кажется, немного невнимательно слушала начальника. Когда они нашли Чэнь Фэйбая, он уже был на грани смерти. Также он перенес сложную трехчасовую операцию и до сих пор находится в критическом состоянии. Вот как студент-медик, скажи мне, какие последствия его ждут?

Голос Лу Синчжи был очень мягким, но в нем был намек на холодность. На самом деле он не хотел спрашивать Цзян Яо, скорее, он разговаривал сам с собой.

— Однажды у меня был товарищ, который совершил серьезную ошибку, участвуя в учениях. Подорвался. Позже он уволился из армии. Из-за масштабных ожогов на его теле осталось огромное количество шрамов. Даже после пересадки кожи и тяжелой работы на реабилитационном тренинге он все еще не мог полностью поднять свою правую руку.

Цзян Яо была врачом. Конечно, она знала о последствиях тяжелых ожогов, невообразимой реабилитации, болезненной операции по пересадке кожи и последствиях.

— Независимо от того, сможет ли Чэнь Фэйбай выжить или нет, его военная карьера абсолютно точно окончена.

Цзян Яо продолжила:

— Из-за того что у Чэнь Фэйбая нет будущего, о котором можно было бы говорить, независимо от того, какова правда, независимо от того, кто это сделал, в конце концов, легче винить именно его. Никаких перспектив, никакого блестящего военного будущего. Зато это все еще доступно Чэнь Фэйтан.

— Да, — кивнул Лу Синчжи.

— У старого мастера Чэнь есть только двое внуков и если Чэнь Фэйбай уже не на что не способен, ему остается надеяться только на Чэнь Фэйтан.

Именно поэтому старый мастер Чэнь просто прогнал лишних, по его мнению людей. Вероятно, он хотел оставить только родителей Чэнь Фэйбая, чтобы обсудить с ними все, раскрыв правду. Он хотел убедить родителей Чэнь Фэйбая согласиться на то, чтобы Чэнь Фэйбай взял на себя вину ради семьи Чэнь и будущего Чэнь Фэйтан.

— Но, ведь Чэнь Фэйбай не виновен? Он не просто не делал этого, но и сам стал жертвой пожара. Почему он должен терпеть такие лишения? Это несправедливо по отношению к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1825528>